

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-52-57

УДК 323.27(045)

СТАТУС-КВО В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Помигуев Илья Александрович,

канд. полит. наук, старший преподаватель Департамента политологии, Финансовый университет, научный сотрудник отдела политической науки, ИНИОН РАН, Москва, Россия
pomilya@mail.ru

Аннотация. В работе представлен анализ условий и характеристик, которые влияют на действия и решения политических акторов в революционной ситуации. Рассматриваются важнейшие теоретические концепции, раскрывающие причины революций, и возможные направления выхода из кризиса. Автор отвечает на вопрос: способны ли политические акторы на основе имеющейся информации и представлений о рациональности принять оптимальные решения, которые помогут без резкого изменения политического режима выйти из революционной ситуации. Для поиска таких решений, способных не допустить или сгладить последствия революции, в работе применяется теоретический инструментарий неинституциональной концепции вето-игроков, рассматриваются концепты стабильности политики – главной зависимой переменной в анализе, конфигурации вето-игроков – промежуточного теоретического понятия, объясняющего эту стабильность, и политического института – основной независимой переменной. В рамках предложенной концепции основное внимание уделяется правилам игры и акторам, позволяющим блокировать принятие того или иного решения. В итоге представлены три стратегических направления, которые могут выбрать формальные индивидуальные вето-игроки в условиях революционной ситуации. Автор приходит к выводу, что оптимальное решение стоит искать в намеренном создании политической нестабильности с помощью изменений политического статус-кво. Главным условием ненасильственного выхода из революционной ситуации является стремление развивать и использовать политическую нестабильность в конструктивном русле, а именно: инициировать существенное изменение политического статус-кво, сокращать влияние формальных вето-игроков на негативную повестку дня, перестраивать институциональную структуру с учетом неформальных практик и общественной поддержки.

Ключевые слова: революционная ситуация; политическая стабильность; статус-кво; вето-игроки; политические решения

STATUS QUO IN A REVOLUTIONARY SITUATION: IN THE SEARCH FOR OPTIMAL SOLUTION

Il'ya A. Pomiguyev,

Cand. Sci in Politics, Senior Lecturer at Department of Political Science, Financial University, A researcher at Department of Political Science, Institute of Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
pomilya@mail.ru

Abstract. The paper presents an analysis of the conditions and characteristics that affect the actions and decisions of political actors in a revolutionary situation. I considered the most important theoretical concepts that reveal the causes of revolutions, and possible ways out of the crisis. The author answers the question of whether political actors, on the basis of available information and ideas about rationality, can make optimal decisions that can exit the revolutionary situation without a sharp change in the political regime. To find solutions that cannot prevent or mitigate the consequences of the revolution, I used in the work the theoretical tools of the neo-institutional

concept of veto players, and consider the concepts of policy stability – the main dependent variable in analysis, the configuration of veto players – the intermediate theoretical concept explaining this stability and the political Institute – the main independent variable. Within the framework of the proposed concept, the focus is on the rules of the game and actors, which allows blocking the adoption of a decision. As a result, there are three strategic directions that formal individual veto players can choose in a revolutionary situation. The author comes to the conclusion that the optimal solution should be sought in the deliberate creation of political instability with the help of changes in the political status quo. The main condition for non-violent exit from the revolutionary situation is the desire to develop and use political instability in a constructive way, namely: to initiate a significant change in the political status quo, reduce the influence of formal veto players on a negative agenda, rebuild the institutional structure, taking into account informal practices and public support.

Keywords: *revolutionary situation; political stability; status quo; veto players; configuration of the veto players; a political solution*

Кардинальной смене политического режима предшествует целый ряд событий, факторов и условий, которые становятся причиной возникновения революционных ситуаций, и, как следствие, приводят к глубоким и масштабным изменениям во всех сферах жизни общества. Популярных теорий и концепций революций, способных объяснить природу или условия возникновения этого многогранного явления, предостаточно. Однако как должны себя вести непосредственные участники этого процесса, чтобы можно было избежать кардинальной смены политического режима? Где те силы, которые помогут выйти из кризисного состояния с наименьшими потерями для власти?

Так или иначе, на поставленные вопросы отвечают и другие теории. Например, наиболее известная в советское время марксистская теория предлагала искать ответ в урегулировании конфликтов между классами, основанном на экономическом факторе [1]. Поведенческие (П. Сорокин) и психологические теории (в частности, теория относительной депривации) искали решение в комплексных социальных и личностных мотивационных ориентациях и особенностях сознания за счет сужения различий в желаемом и действительном. П. Сорокин считал, что революции — это в первую очередь действия человека, который полностью разрывает с дисциплиной, порядком и нравственностью, что является реакцией на внешние условия их существования, в том числе на слабость государственных структур.

Т. Скокпол считала, что политический режим, испытывая серьезное давление снаружи и внутри, вынужден пасть, чтобы произошла реорганизация и реинтеграция государства

и правящих структур за счет новой политической элиты. Однако каковы шаги, препятствующие разрастанию политического и экономического кризиса режима?

Так, институциональные теории искали выход из кризиса в перестройке институтов власти. Основоположник теории Д. Норт определил институты как правила игры, имеющие как формальное, так и неформальное выражение [2]. Основной акцент делался именно на эволюционном развитии без резкой смены институтов, что подвергалось критике со стороны исследователей [3]. Однако предполагалось также, что формальные и неформальные правила и нормы меняются с разной скоростью. Первые, более подвижные, изменяются достаточно быстро, в то время как вторые могут формироваться в виде традиций и обычаев, сохраняться долгое время и не зависеть от желаний отдельных людей или групп, даже во время турбулентности политической системы. Следовательно, приведение их к максимальному соответствию — это путь выхода из кризиса.

Если исходить из экономической предпосылки институционального объяснения причин революций, предложенной И. В. Стародубровской и В. А. Мау, можно отметить, что кардинальные смены режимов не характерны обществам, где нет резкого роста экономического развития [3]. Рамки институтов в определенный момент начинают мешать процессу динамичных изменений, происходящих в обществе. Поскольку смена институциональных ограничений эволюционным путем — процесс не быстрый, то возник разрыв между запросами отдельных групп общества и правилами игры, которые перестали устраивать большинство политических акторов. Выход один — ускорить изменение институциональной

структуры, что очень сложно, если властные акторы удерживают статус-кво.

В целом институциональный подход к изучению революции имеет хороший потенциал для объяснения причин революции 1917 г. в России [4]. Однако стоит отметить, что положения современного институционализма могли бы открыть новые грани в изучении выбора подходящих организационных форм и поведения акторов в условиях институциональной среды [5]. Возникает вопрос: могут ли политические акторы на основе имеющейся информации и представлений о рациональности принять оптимальные решения, способные без резкого изменения политического режима выйти из революционной ситуации?

Для оценки возможностей принятия ключевыми участниками решений в условиях революционной ситуации предлагается применить концептуальный аппарат неинституциональной теории вето-игроков, в рамках которой основное внимание уделяется правилам и акторам, позволяющим блокировать принятие того или иного решения [6]. Несмотря на то что концепция концентрирует внимание в большей степени на формальных институтах, неформальные нормы, правила, способы взаимодействия также находятся в фокусе внимания исследователей.

Ключевыми понятиями, применяемыми в концепции вето-игроков, являются стабильность политики — главная зависимая переменная в анализе, конфигурация вето-игроков — промежуточное теоретическое понятие, объясняющее эту стабильность, и политический институт — основная независимая переменная. Стабильность политики (политическая стабильность) — это невозможность существенного изменения статус-кво. Собственно говоря, чем меньше возможностей для изменений, тем выше стабильность. В такой трактовке стремление сохранять политическую стабильность — это не всегда оптимальное решение для представителей власти. Под *вето-игроками* понимаются «индивидуальные и коллективные акторы, согласие которых необходимо для изменения законодательного статус-кво» [7]. Изначально предполагалось, что вето-игроки формально определены, а их деятельность подчиняется общим правилам игры, установленным законодательно (конституционно). Однако это понятие намного шире и включает в себя любых акторов, — людей и группы — обладающих пол-

номочиями участвовать в принятии решений по определенному кругу вопросов, их блокировании или даже просто в затягивании рассмотрения (veto gate) [8].

Исходными параметрами определения конфигурации вето-игроков, на основании которых оценивают влияние независимых переменных на стабильность политики относительно статус-кво, являются: число вето-игроков, идеологическое расстояние (соответствие) между ними и внутреннее единство коллективных вето-игроков. Однако в процессе принятия политических решений стоит также учитывать факторы и условия, оказывающие влияние на расстановку вето-игроков и принятие конечных решений [9].

Условия революционной ситуации отличаются рядом особенностей, которые затрудняют исследователям определение стратегии поведения вето-игроков, поскольку наблюдается заметное ослабление политических институтов в государствах [10].

Революционной ситуации свойственны размытие формальных политических институтов, снижение/утрата легитимности власти, возникновение новых неформальных лидеров и групп, повышение роли народных масс и силовых структур, применяющих насильственные методы.

В теории вето-игроков политическая стабильность — это минимальный набор результатов изменения статус-кво. Так, например, в президентской системе невозможность решить проблему может привести к замене ее на военный режим [11], а в парламентской — к слабости и неэффективности правительства [12]. Хотя в то же время относительно мирный переход от одной формы правления к другой возможен, и в этом немаловажную роль играет парламент. Политическое и экономическое развитие может создать возможности для взаимовыгодного перераспределения властных ресурсов, приводя к ситуации парламентского баланса [13].

Для примера, в Российской империи в 1917 г. сложилась ситуация, когда объем фактических властных полномочий у индивидуального вето-игрока (императора) был невысок, при этом он имел неограниченные полномочия блокировать решения. И, наоборот — Государственная Дума имела крайне мало возможностей влиять на принятие решений, часто Кабинет министров пытался делать все в обход Думы, и к тому же Госсовет мог блокировать решения последней. К этому можно добавить отсутствие дисципли-

ны в рядах депутатов [14], а также серьезные идеологические противоречия (притом были представлены не все партии, пользовавшиеся народной поддержкой) и аморфность депутатского корпуса [15]. В итоге парламент не мог взять на себя миссию выхода из кризиса.

Таким образом, можно было наблюдать следующие контекстуальные особенности политической системы: монархия с одним ключевым вето-игроком, практически полное отсутствие разделения властей, унитарное государство с отдельными автономными субъектами и сильное расхождение формальных и неформальных институтов. Все это наслось на условия, присущие революционной ситуации, что свело к минимуму возможность найти такие косметические решения, которые способны были вывести политический режим из состояния глубокого кризиса.

В свою очередь, использование теории вето-игроков для поиска оптимальных решений в сложившихся условиях стоит начать с ответа на два важных вопроса:

- Возможна ли ситуация, когда фактически отсутствуют вето-игроки и, как следствие, полностью отсутствует политическая стабильность?
- Как много у формальных вето-игроков вариантов решений, способных сохранить статус-кво?

На первый вопрос можно ответить однозначно — ситуация, когда отсутствуют вето-игроки, невозможна. В революционной ситуации на «свободном от институтов поле» все равно присутствуют силы, мешающие принятию решений и исполнению существующих.

Кто же тогда является неформальным вето-игроком, не позволяющим действовать? Это общество, олицетворяющее «суверенитет народа» [16]. Сдерживающий фактор — это граждане страны, апеллируя к которым можно заполучить политическое признание. В мирное время преградой для многих политических решений является возможность проведения референдума, на котором все граждане страны способны выразить свою волю [17], а в ситуации падения легитимности политических институтов начинается борьба различных общественных структур и партий за народную поддержку.

Потеря формальных легитимных институтов ведет к ломке всей политической системы, когда политические акторы ищут возможности заручиться общественной поддержкой и искать

формы легального участия граждан в процессе обсуждения вариантов решений [18] и вовлечения заинтересованных групп населения.

Ответ на второй вопрос вытекает из первого: формальные индивидуальные вето-игроки в условиях революционной ситуации могут выбрать три стратегических направления: подавить народное недовольство силой, введя военный режим; предоставить коллективному вето-игроку (парламенту) максимальные полномочия для консолидации общества с помощью народного представительства [19], или же провести референдум, на котором можно заручиться поддержкой общества [17]. Николай II в 1917 г., в условиях войны, первую стратегию реализовать не мог, третья была для него заведомо проигрышная и сложно реализуемая, поэтому он выбрал вторую, тоже оказавшуюся неоптимальной, неспособной сохранить статус-кво в структуре власти.

В условиях революционной ситуации и дальнейшей борьбы за властный ресурс (в том числе в форме гражданской войны) вето-игроками становятся те, кто в состоянии прекратить насильственные действия по отношению друг к другу. Чем таких групп больше, тем дольше будет период неопределенности и нестабильности [20]. Любые решения политических акторов должны соразмеряться с протестным потенциалом в обществе.

Революционная ситуация абсолютно меняет значение политической стабильности. Для стратегического выхода из сложных условий сильные институциональные акторы, наоборот, должны быть заинтересованы в максимально возможном изменении статус-кво. Это подразумевает изменение конфигурации вето-игроков, их «тактический» отказ от части формальных полномочий в сторону перераспределения властного ресурса, перестройку формальных политических институтов с учетом новых условий.

Таким образом, оптимальное решение институциональных вето-игроков в условиях революционной ситуации стоит искать в стремлении развивать и использовать политическую нестабильность в конструктивном русле, а именно: инициировать существенное изменение политического статус-кво, сокращать влияние формальных вето-игроков на негативную повестку дня, перестраивать институциональную структуру с учетом неформальных практик и общественной поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС; 2005.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала»; 1997.
3. Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции. М.: Вагриус; 2004.
4. Миронов Б.Н. Русская революция 1917 года в контексте теорий революции. Статья 2. *Общественные науки и современность*. 2013;(3):106–115.
5. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Патрушева С.В., ред. М.: ИСП РАН; 2006.
6. Помигуев И.А. Концепция вето-игроков: новый подход в изучении форм правления. *Политическая наука*. 2014(1):199–210.
7. Tsebelis G. Veto players: how political institution work. Princeton, NJ: Princeton univ. press; 2002. 344 p.
8. McCubbins M.D. Legislative process and the mirroring principle. *Handbook of new institutional economics*. Springer US; 2005:123–147.
9. Помигуев И.А. Роль вето-игроков в федеральном законодательном процессе в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М.: Московский государственный университет; 2016. 228 с.
10. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. Формирование новых государств: Внешние и внутренние факторы консолидации. *Полис: Политические исследования*. 2010;(3):26–39.
11. LeVan C.A. Dictators and democracy in African development: The political economy of good governance in Nigeria. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 308 p.
12. Cheibub J., Limongi F. Democratic institutions and regime survival: parliamentary and presidential democracies reconsidered. *Annual Review Political Science*. Palo Alto. 2002;(5):151–179.
13. Congleton R.D. From Royal to Parliamentary Rule without Revolution, Credible Commitments and the Market for Power within Divided Governments. 2006. 36 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=902401.
14. Соловьев К.А. Государственная дума Российской империи: проблема депутатской дисциплины и законотворчество. *Вестник РУДН, сер. История России*. 2011;(4):16–27.
15. Алескерев Ф.Т., Кравченко А.С. Распределение влияния в Государственных думах Российской империи. *Полития*. 2008;3(50):154–173.
16. Соловьев А.И. Государственные решения: Концептуальный простор и тупики теоретизации. *Полис: Политические исследования*. 2015;(3):127–146.
17. Hug S., Tsebelis G. Veto players and referendums around the world. *Journal of theoretical politics*. 2002;14(4):466–486.
18. Сосунов Д.В. Некоторые формы участия граждан в процессе обсуждения политических решений. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2017;(1):113–116.
19. Frantz E. Breaking down the residual category: policy stability among dictatorships from a veto players perspective. April, 2003. 39 p. URL: <http://ssrn.com/abstract=904263> (дата обращения: 15.09.2017).
20. Fearon J. D. Why do some civil wars last so much longer than others? *Journal of peace research*. 2004;41(3):275–301.

REFERENCES

1. Giddens E. Sociology. Moscow: Editorial URSS; 2005. (In Russ.).
2. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Fund of the economic book “Nachala”; 1997. (In Russ.).
3. Starodubrovskaya I. V., May V. A. Great revolutions. Moscow: Vagrius; 2004. (In Russ.).
4. Mironov B. N. The Russian Revolution of 1917 in the context of theories of revolution. Article 2. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost’*. 2013;3:106–115. (In Russ.).
5. Patrushev S. V. Institutionalism in Political Science. In *Institutional Political Science: Modern Institutionalism and Political Transformation of Russia*. Patrushev S. V., ed. Moscow: ISP RAS; 2006:12–13. (In Russ.).

6. Pomigiev I. A. The concept of veto players: A new approach to the study of forms of government. *Politicheskaya nauka*. 2014;(1):199–210. (In Russ.).
7. Tsebelis G. Veto players: how political institution work. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2002. 344 p.
8. McCubbins M. D. Legislative process and the mirroring principle. *Handbook of new institutional economics*. Springer; 2005:123–147.
9. Pomigiev I. A. The role of veto players in the federal legislative process in modern Russia. Dis. ... cand. polit. sciences. Moscow: MSU; 2016. 228 p. (In Russ.).
10. Ilyin M. V., Meleshkina E. Yu., Melville A. Yu. Formation of New States: External and Internal Factors of Consolidation. *Polis: Politicheskije issledovaniya*. 2010;3:26–39. (In Russ.).
11. LeVan C. A. Dictators and democracy in African development: The political economy of good governance in Nigeria. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 308 p.
12. Cheibub J., Limongi F. Democratic institutions and regime survival: parliamentary and presidential democracies reconsidered. *Annual Review Political Science*. 2002;5:151–179.
13. Congleton R. D. From Royal to the Parliamentary Rule without Revolution, Credible Commitments and the Market for Power within Divided Governments; 2006. 36 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=902401.
14. Soloviev K. A. State Duma of the Russian Empire: the problem of parliamentary discipline and lawmaking. *Vestnik RUDN, ser. Istorija Rossii*. 2011;(4):16–27. (In Russ.).
15. Aleskerov F. T., Kravchenko A. S. Distribution of influence in the State Duma of the Russian Empire. *Politiya*. 2008;3(50):154–173. (In Russ.).
16. Soloviev A. I. State Decisions: Conceptual Space and Deadlocks of Theorization. *Polis: Politicheskije issledovaniya*. 2015;3:127–146. (In Russ.).
17. Hug S., Tsebelis G. Veto players and referendums around the world. *Journal of theoretical politics*. 2002;14(4):466–486.
18. Sosunov D. V. Some forms of citizens' participation in the process of discussing political decisions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija. Sotsiologija*. 2017;(1):113–116. (In Russ.).
19. Frantz E. Breaking down the residual category: Policy stability among dictatorships from a veto players perspective. April, 2003. 39 p. URL: <http://ssrn.com/abstract=904263>.
20. Fearon J. D. Why do some civil wars last so much longer than others? *Journal of peace research*. 2004;41(3):275–301.